

Можно отметить, что комплекс мемориальных публикаций в «Записках» ООИД заслуживает самого пристального изучения в различных аспектах и представляется перспективным для тщательного анализа.

¹ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. 1974. С. 38-55; Варнеке Б.В. Императорское Одесское общество истории и древностей (1839-1914) // ЖМНП. 1914. № 12. С. 47-61.

² Черняков И.Т. Одесскому обществу истории и древностей – 150 лет // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей: 1839-1989. Тез. докл. юбилейной конф. Одесса, 1989. С. 3-5.

³ Мурзакевич Н.Н. [Некролог]: Михаил Михайлович Кирыков // ЗООИД. 1844. С. 578-582.

⁴ Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1919. Тит. Л.

⁵ Маркевич А.И. Состав Императорского Одесского общества истории и древностей в 1839-1902 гг. // Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей за 1901 г. Одесса, 1902. С. 1-7.

⁶ Яковлев В.А. [Некролог]: Граф Алексей Сергеевич Уваров // ЗООИД. 1886. С. 807-812.

⁷ Мурзакевич Н.Н. [Некролог]: Граф Сергей Григорьевич Строганов // ЗООИД. 1883. С. 220-222.

⁸ А. М. [Некролог]: Барон В.Г. Тизенгаузен // ЗООИД. 1902. Т. 24. С. 10-11.

⁹ Павловский А.А. [Некролог]: Иван Константинович Айвазовский // ЗООИД. 1901. Т. 23. С. 1-15.

¹⁰ Брун Ф.К. [Некролог]: Яков, Виктор, Эдуард Тетбу-де-Мариньи // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 417-419; де-Феррари И. О. [Некролог]: Аббат Амедео Вилья // ЗООИД. 1897. Т. 20. С. 13-16; А. М. [Некролог]: Рудольф Вирхов // ЗООИД. 1902. Т. 24. С. 18-19.

¹¹ Мурзакевич Н.Н. Очерк заслуг сделанных наукам, светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 395-413.

¹² Яковлев В.А. [Некролог]: Граф Александр Григорьевич Строганов // ЗООИД. 1893. С. 5-6.

¹³ См.: Записки Одесского общества истории и древностей. 1900. Т. 22. С. 1-22.

¹⁴ Н.Н. Мурзакевич (Некролог) // ЖМНП. 1883. Ч. 230. С. 81-89.

А. Т. Шашков

Екатеринбург

НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УРАЛО-СИБИРСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА XVII – начала XVIII в.

Впервые раннее урало-сибирское староверческое движение оказалось в поле зрения уже его современников. Так, сосланный в 1661 г. в Тобольск известный хорватский ученый и просветитель Юрий Крижанич в 1662 г. под влиянием общения с находившимися здесь ссыльными расколоучителями попом Лазарем и бывшим патриаршим подьяком Федором Трофимовым написал свое первое антистарообрядческое сочинение, названное им

«О преверстве беседа», в котором он вел полемику от имени тогдашнего тобольского архиепископа Симеона. Сам термин «преверство», изобретенный Крижаничем, буквально означал «прибавление к вере, и лишняя вера». Исходя из этого определения, он критиковал «преверство тобольских учителей и пророков», разбирая заблуждения новозаветных фарисеев и проводя прямую параллель между ними и староверами. Впоследствии вопросов, связанных с критикой старообрядческих взглядов, Крижанич касался и в других своих трудах. Среди них особое место занимало его «Обличение на Соловецкую челобитную», созданное в 1675 г. В числе прочего в «Обличении» описаны его встречи и разговоры со старообрядцами, в том числе и с возвращавшимся из далекой Даурии знаменитым протопопом Аввакумом Петровым.

В 70 – 80-х гг. XVII в., некоторые факты из истории сибирского раскола нашли свое отражение в различных редакциях Сибирского летописного свода. Этот памятник исторической мысли, носивший официальный характер, с одной стороны, включал в себя записи, которые велись представителями тобольской приказной администрации, а с другой – известия, вышедшие из церковных кругов. Поэтому вполне естественным является содержащееся здесь крайне враждебное отношение к «противникам церковным, раскольщикам и мятежникам» и к «прелестному воровскому учению» их идеологов.

Наиболее подробные сведения о событиях, связанных с историей урало-сибирского старообрядчества, содержатся в списках Головинской редакции Сибирского летописного свода 1689 г. Непосредственное участие в работе над текстом этой редакции принимал видный сибирский приказной деятель конца XVII – начала XVIII в. тобольский дьяк М. Г. Романов. Так, например, при изложении обстоятельств «гари» 1679 г. в пустыни Даниила-Деметрияна и протеста 1682 г. в Утяцкой слободе в списках этой редакции приводятся детали, о которых другие источники ничего не упоминают. Это свидетельствует о том, что в распоряжении составителей находились не- дошедшие до нас документы.

В конце XVII в. особое место в деле обличения и искоренения раскола в обширной Сибирской епархии принадлежало тобольскому митрополиту Игнатию Римскому-Корсакову. В 1696 г. он написал три окружных Послания, в которых, используя как устные, так, по всей видимости, и письменные источники, с вполне определенных позиций попытался изобразить на широком историческом фоне современное состояние урало-сибирского старообрядчества, последователей которого он считал впадшими в «арменскую ересь».

В своих Посланиях Игнатий дает откровенно предвзятые оценки действовавшим в Сибири расколоучителям: протопопу Аввакуму, бывшему тюменскому попу Деметриану (в монашестве Даниилу), «лжеиноку» Ав-

раамию Венгерскому, «лжеучителям» Якову Лепихину, Василию Шапошникову и др., не скупясь при этом на бранные эпитеты в их адрес. Более того, один из идеологов раскола – Иосиф Астомен – наделяется зловещими чертами Антихриста. Насколько нам известно, это единственный пример в истории антистарообрядческой полемики, когда представители официальной церкви прибегали к подобного рода аргументам, ибо такой подход к решению проблемы пришествия Антихриста был чреват для них опасными не только с догматической, но и с социально-политической точки зрения последствиями.

Вместе с тем следует отметить в целом очень перспективный для дальнейшего развития церковной историографии раскола подход Игнатия к изучаемым явлениям. Так, например, именно он стал впервые последовательно сопоставлять старообрядчество с предыдущими антицерковными движениями, в т. ч. с западноевропейским протестантизмом и новгородско-московской ересью, и указал на существование внутренних противоречий в самом расколе. Кроме того, Послания тобольского митрополита содержат ряд любопытных подробностей, что позволяет считать их важным, хотя и крайне тенденциозным источником по истории раскола XVII в. Труд Игнатия Римского-Корсакова в значительной своей части вошел в начале XVIII в. в «Розыск о раскольниковей брынской вере» Димитрия Ростовского (Д. С. Туптало).

Во второй половине XVII в. за Уралом появляется ряд оригинальных произведений старообрядческой публицистики. Первое из них, написанное около 1665 г., дошло до нас в единственном списке третьей четверти XIX в. Оно носит в рукописи название «Сибирских страдалец глаголение во время бытия Никона патриарха», данное, судя по всему, позднейшими переписчиками. Произведение имеет ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер и включает в себя разбор наиболее существенных обрядово-догматических разногласий между «новолюбцами» и сторонниками староверия. В целом оно близко по духу писаниям идеологов раннего раскола, причем наблюдается некоторое его сходство с «Росписью вкратце нововводным церковным раздорам...» попа Лазаря – обширным полемическим произведением, над которым он работал во время своей тобольской ссылки в 1660–1665 гг. Не исключено, что именно Лазарь и был автором этого «глаголания».

Единомышленник Лазаря и его товарищ по сибирской ссылке Федор Трофимов также обладал писательским даром. В 1665 г., уже в Москве, куда его за «неистовое прекословие» доставили с группой других сибирских старообрядцев, он написал два обличительных сочинения: «Роспись, за что я, Фетка, Никона патриарха и учеников его еретиками и отступниками называл и называю» и «Роспись вкратце, чем Никон патриарх с товарищи на царскую державу возгордились и его царский чин, и власть, и обдержание себе похи-

щают», в которых были широко представлены его впечатления о религиозно-бытовой жизни Тобольска первой половины 1660-х гг.

Уже упоминавшийся выше протопоп Аввакум, без малого 11 лет пробывший в ссылке за Уралом, впоследствии ярко и образно опишет в собственном «Житии» и в ряде других сочинений важнейшие эпизоды своих скитаний в Сибири.

Литературно-публицистическое творчество писателей-старообрядцев с самого начала было пронизано апокалиптическими ожиданиями Конца Света в духе теории «трех отступлений», изложенной в знаменитой «Книге о вере». Так, одной из важнейших эсхатологических проблем, волновавших в это время урало-сибирских староверов, являлась, наряду с датой пришествия в мир Антихриста, форма его царствования: «мысленная» или «чувственная». Доказательства в пользу первого из этих учений были изложены в «Послании об Антихристе и тайном царстве его», вышедшем в конце 1670-х – начале 1680-х гг. из стен Далматовского Успенского монастыря. Наиболее вероятным автором данного произведения следует признать самого основателя обители старца Далмата (в миру тобольского сына боярского Дмитрия Ивановича Мокринского). Его адресатами были, по всей видимости, скрывавшиеся в лесных убежищах под Тюменью старцы Авраамий (в миру тобольский сын боярский Алексей Иванович Венгерский) и Иван Кодский, придерживавшиеся теории «чувственного» антихриста. Оценивая события, происходящие «в нынешнее многопестренное и прелести исполненное время», автор «Послания» отмечает реальную фигуру уже умершего царя Алексея Михайловича, которого его оппоненты примеряли на роль Антихриста, и предлагает в качестве символического («мысленного») воцарения сына тьмы аллегорическое толкование подмены в таинстве евхаристии, совершившейся действиями сатанинского «сосуда» – патриарха Никона, смешавшего «ложь со истиною».

Авраамий Венгерский был среди местных расколоучителей одной из самых заметных и авторитетных фигур. В конце 1701 г. отряд служилых людей, посланный тюменским воеводой О.Я. Тухачевским, разгромил его скиты на островах в лесных болотах в районе р. Кармак и арестовал его самого. Находясь под стражей в Тюмени, Авраамий написал обличительное Послание «правоверным», в котором отразились его взгляды на переживаемое время. Среди источников Послания особое место занимали сочинения протопопа Аввакума (Послание «отцу» Ионе, Беседа первая из его «Книги бесед» и др.). В начале марта 1702 г. Авраамия увезли в Тобольск, откуда ему удалось бежать. В последние годы своей жизни он жил в пустыни близ деревни Ильиной на р. Ирюм (в Тобольском уезде), где и умер. Возможно, из-под пера Авраамия вышло еще одно сочинение – компилятивная «Епистолия страдальческая епископа Павла Коломенского и священно Аввакума протопопа и священноиерея Лазаря, и прочих с ними».

Немалое влияние на развитие урало-сибирского староверческого движения начала XVIII в. оказали представители Выговской пустыни – знаменитого центра беспоповского поморского согласия. Особую роль в этом сыграли братья Семеновы – Гавриил, Иван и Никифор. Уроженцы Кижского погоста Олонецкого уезда, переселившиеся в конце XVII – начале XVIII в. на р. Выг, они оставили заметный след в истории не только как активные старообрядческие миссионеры, но и как организаторы горно-заводской промышленности Урала и Сибири. Жизни и деятельности этих людей посвящены два выговских произведения XVIII в. – «Повесть о сибирских страдальцах» Семена Денисова и «Слово о житии Иоанна Выгорецкого» Трифона Петрова.

Во второй половине XVIII в. в среде уральской беглопоповщины в результате напряженных духовных исканий и споров стала складываться традиция создания исторических сочинений. В ее рамках можно выделить два относительно самостоятельных направления: «заводское», связанное с деятельностью скитских центров, расположенных вокруг Невьянского и Нижнетагильского заводов, и «крестьянское», возникшее в среде государственного крестьянства Зауралья. Первым известным произведением «заводского» направления в старообрядческой историко-литературной традиции является написанное в начале 1767 г. «Письмо из Сибири» нижнетагильского иконописца Тимофея Заверткина, происходившего из семьи крупных крепостных предпринимателей. «Письмо» – полемическое сочинение, но в нем содержатся сведения по истории беглопоповщины на Ветке, в Центральной России, на Керженце, на Урале.

Одним из выдающихся писателей «крестьянского» направления в XVIII в. был крупный деятель зауральского старообрядчества Мирон Иванович Галанин. Благодаря своему мужеству, стойкости и организаторскому таланту, он пользовался непререкаемым авторитетом среди местных староверческих общин, которые фактически возглавлял.

Первым из известных исторических сочинений, вышедших из-под пера М.И. Галанина, является написанная между 1750 и 1754 гг. «История про древнее благочестие». Несмотря на свою лаконичность, именно это произведение определило главное направление дальнейшего развития исторической прозы зауральских беглопоповцев.

Второе историческое сочинение, автором которого также являлся М.И. Галанин, – «Рукопись о древних отцах» в его Основной редакции, – было написано между 1777 и 1783 гг., в период споров в среде урало-сибирских беглопоповцев по вопросу о приеме священников. Наличие развитой рукописной традиции свидетельствует о значительной популярности Основной редакции «Рукописи о древних отцах». И это неудивительно, поскольку излагаемая здесь концепция преемственности «истинного благочестия», обосновывавшая переход части крестьян-староверов Зауралья к беспоповской практике, должна была стать для них надежным ориентиром в условиях раскола беглопоповщины, вследствие чего «тот так учит, а иной ина-

ко». Гораздо более пространный, нежели «История про древнее благочестие», «Рукопись о древних отцах» включает в себя развернутые биографии двух наиболее важных для автора деятелей раннего старообрядчества, двух «страдальцев», – священноинока Феодосия Рыльского и инока Авраамия Венгерского. Судя по всему, оба жизнеописания восходят к устным преданиям, что объясняет известную несогласованность приводимых М.И. Галаниным подчас уникальных известий с другими нарративными и документальными сведениями об этих людях. В XIX в. текст этого произведения будет по меньшей мере дважды перерабатываться в агиографическом жанре местными писателями-старообрядцами.

Важной вехой в жизни зауральских старообрядцев стал собор, состоявшийся 6 января 1789 г. в деревне Кирсановой в доме М.И. Галанина. Он был призван найти компромисс в наметившихся к тому времени разногласиях между наиболее авторитетными руководителями старообрядческих общин Зауралья. Необходимо было определить те принципы, по которым предстояло жить в дальнейшем местным староверам. Историческая преамбула, составляющая две трети текста уложения Кирсановского собора 1789 г., была, судя по всему, написана М.И. Галаниным. В основном она восходит к двум его прежним произведениям – «Истории про древнее благочестие» и «Рукописи о древних отцах».

Очевидно, вскоре после окончания собора текст его уложения был подвергнут М.И. Галаниным целенаправленной переработке, в результате чего появилось совершенно новое в жанровом отношении произведение – Краткая редакция «Послания о вере». А в конце XVIII в. им было создано и само «Послание о вере» в его Основной редакции, под которым, помимо М.И. Галанина, поставили подписи наиболее авторитетные руководители зауральских старообрядческих общин, принявшие участие в Кирсановском соборе 1789 г.

Ю. Ю. Юмашева
Москва

МУЗЕЙНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Учет музейных фондов – основа и ключевая проблема музейного дела. Исторически сложилось, что принципы построения учета и описания предметов музейного хранения, с одной стороны, вызывают бесконечные неутрачиваемые дискуссии и споры профессионалов-музейщиков, разворачивающиеся в рамках различных конференций, семинаров и периодически муссируемые широкой общественностью, а с другой – являются тайной за